

ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА И ПРАВО

*Я.В. Лексютина**

Вклад современного Китая в миротворческую деятельность ООН**

АННОТАЦИЯ: Прослеживая историю участия Китая в миротворческой деятельности и сопоставляя различные количественные показатели, характеризующие вовлечённость Китая и других стран мира в деятельность по поддержанию мира, автор статьи оценивает вклад современного Китая в миротворческую деятельность ООН и раскрывает мотивацию Китая в расширении своей роли в вопросах миротворчества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китай, миротворческая деятельность, международная ответственность, глобальное управление, ООН, внешняя политика.

Одно из центральных мест в современном китайском внешнеполитическом дискурсе занимает вопрос ответственности Китая как великой державы. Претендуя на особую роль в международной системе — роль государства, направляющего мировое сообщество в вопросах совместного создания более справедливого и разумного нового международного порядка, а также совместного поддержания международной безопасности [10], — и понимая, что великие державы должны нести и большой груз ответственности, Китай прикладывает усилия в целях наращивания своей международной ответственности. Одним из направлений наращивания Китаем международной

* Лексютина Яна Валерьевна, д.полит.н., Факультет международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия; E-mail: lexyana@ya.ru

** Исследование выполнено в рамках поддержанного Санкт-Петербургским государственным университетом научного проекта № 17.37.226.2016.

ответственности, пожалуй, наиболее популяризированным китайским руководством, является расширение масштаба участия Китая в миротворческих операциях ООН. Отстаивая тезис о возрастающей ответственности Китая перед мировым сообществом, китайские официальные лица нередко апеллируют именно к активному участию Китая в международных миротворческих операциях наряду с акцентированием особой роли Китая в преодолении мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и возросшей помощи Китая развивающимся странам.

Участие Китая в миротворческих операциях ООН — феномен достаточно недавний. Со времён Корейской войны 1950–1953 гг., когда воевавшие на стороне Северной Кореи китайские «добровольцы» фактически противостояли введённым в Южную Корею миротворческим силам ООН, на протяжении нескольких десятилетий Пекин придерживался антагонистической позиции по отношению к миротворчеству ООН, ставя легитимность таких миссий под вопрос [7]. Миротворческие операции рассматривались тогда Пекином как грубое вмешательство во внутренние дела государств и нарушение их государственного суверенитета. Даже восстановив в 1971 г. своё членство в ООН, Пекин воздерживался от голосования в Совете Безопасности ООН по вопросам, связанным с миротворческими операциями.

Заинтересованность КНР в участии в миротворческой деятельности ООН начала проявляться только в 1980-х гг., когда Пекин в связи с существенной корректировкой внешней политики взял курс на развитие многосторонней дипломатии, присоединение к деятельности международных организаций, встраивание в международную систему. В 1981 г. Китай впервые принял участие в голосовании Совета Безопасности ООН по миротворчеству (по вопросу продления мандата Вооружённых сил ООН по поддержанию мира на Кипре, резолюция 495), в 1982 г. Китай начинает вносить взносы в фонд миротворческих операций, а в 1988 г. — входит в состав Специального комитета по операциям по поддержанию мира ООН. С 1989 г., когда Пекин впервые направил с миротворческой миссией своих военных наблюдателей (в количестве 20 человек для участия в миссии в Намибии), Китай стал постепенно наращивать своё участие в миротворческих операциях. В целях координации деятельности на этом направлении в 2001 г. в Министерстве национальной обороны КНР был создан Департамент по миротворческой деятельности.

Между тем вплоть до 2004 г. роль Китая в миротворческих операциях была крайне ограниченной: в 1990-е гг. масштаб китайского миротворческого контингента исчислялся лишь десятками, реже — сотнями человек. И только с 2004 г. происходит резкий количествен-

ный скачок — численность китайских миротворцев преодолевает отметку в тысячу человек. Начиная с марта 2004 г. Китай становится крупнейшей страной среди постоянных членов Совета Безопасности ООН по численности своего миротворческого контингента. Так, в марте 2004 г. миротворческий контингент Китая составил 648 миротворцев, Великобритании — 577, США — 482, Франции — 330, России — 320 [5]. Из 648 китайских миротворцев 364 миротворца находились в Миссии ООН в Либерии (UNMIL) и 230 — в Миссии ООН в Демократической Республике Конго (MONUC).

Хотя численность миротворцев той или иной страны динамично меняется не только из года в год, но и из месяца в месяц, однако общая тенденция, когда Китай предоставляет больше миротворцев, чем другие постоянные члены Совета Безопасности ООН, не только неизменна уже на протяжении 13 лет, но и углубляется. Так, на конец декабря 2017 г. миротворческий контингент Китая составил 2644 миротворца, Франции — 816, Великобритании — 679, России — 80, США — 55. К росту численности китайских миротворцев очень любят обращаться высокопоставленные китайские официальные лица, равно как и некоторые эксперты, обосновывая возросшую международную ответственность Китая. За всё время участия Китая в миротворческой деятельности ООН Китай направил в миротворческие миссии 38 тыс. военнослужащих и 2700 полицейских [9]. На конец 2017 г. китайский миротворческий контингент составил 2644 миротворца, включая 2419 военнослужащих, 156 гражданских полицейских и 69 военных наблюдателей [6].

Между тем, сравнение Китая с постоянными членами Совета Безопасности несколько искажает общую картину. Так, по количеству предоставленных миротворцев Китай занимает только 12-е место среди всех 125 стран, участвующих в миротворческих миссиях ООН. В декабре 2017 г. наибольшее количество миротворцев предоставили Эфиопия — 8420 миротворцев, Бангладеш — 7246, Индия — 6697, Руанда — 6498, Пакистан — 6238, Непал — 5492, Египет — 3274, Сенегал — 3215, Индонезия — 2688, Гана — 2678, Танзания — 2673. Как следует из представленных данных, к предоставлению своих миротворцев, как правило, прибегают менее развитые страны, заинтересованные, вероятно, в получении соответствующих финансовых выгод и в меньшей степени обеспокоенные потенциальной гибелью своих миротворцев в ходе выполнения миротворческих миссий. Страны, отправляющие военнослужащих для участия в миротворческих миссиях ООН, получают компенсацию от ООН на возмещение расходов (выплату зарплаты военнослужащим в соответствии с национальной сеткой воинских званий и долж-

ностных окладов) по единой утверждённой Генеральной Ассамблеей ставке в размере 1332 долл. за человека в месяц [4]. Соответственно разница между единой ставкой возмещения ООН и реальными зарплатами, которые получают миротворцы соответствующих стран от своего государства, становится прямой финансовой выгодой соответствующего государства. Некоторые страны, такие, как, например, Бангладеш, видят в этом способ пополнения государственного бюджета. Гражданские специалисты и полицейские, в свою очередь, получают финансирование из миротворческого бюджета напрямую.

В случае с Китаем возможность получения финансовых выгод от командирования своих военнослужащих для участия в миротворческих операциях вряд ли играет существенную роль, принимая во внимание существенную экономическую мощь Китая и большие взносы Китая на финансирование операций ООН по поддержанию мира. Принципиально важными мотивами являются возможность повысить международный имидж и статус Китая как ответственной великой державы, стремящейся внести свой вклад в поддержание глобальной и региональной стабильности, а также, что весьма важно в силу отсутствия недавнего опыта у китайской армии в ведении непосредственных военных действий, получить соответствующую высоким международным стандартам тренировку личного состава, повысить боеспособность вооружённых сил Китая. Более того, участие Китая в операциях по поддержанию мира можно рассматривать и как способ развития навыков китайских полицейских в пресечении массовых беспорядков и выступлений, что весьма актуально ввиду наличия необходимости в поддержании внутреннего общественного порядка в самом Китае.

Хотя количество китайских миротворцев значительно, особенно в сравнении с развитыми странами и постоянными членами Совета Безопасности ООН, вклад Китая на фоне всех стран, направляющих своих военных и наблюдателей для участия в миротворческих миссиях ООН, невелик. В процентном отношении Китай предоставляет менее 3% всех миротворцев ООН. Одна только Эфиопия направляет в 3 раза больше миротворцев, чем Китай. Численность предоставляемых Китаем миротворцев кажется ещё более скромной относительно общей численности китайских вооружённых сил: если за основу брать среднее число китайского миротворческого контингента в 2600–3000 человек, то в процентном отношении это составит лишь 0,11–0,13% от общей численности китайских вооружённых сил, насчитывающих 2,3 млн военных (без учёта запланированного сокращения на 300 млн человек) [4]. Более того, ни в одной

из отдельно взятых миротворческих миссий ООН китайские миротворцы не являются численно преобладающей частью миротворцев.

Также стоит отметить то, что вплоть до недавнего времени Пекин направлял в миротворческие миссии исключительно инженерные, транспортные и медицинские группы. Задачи, которые стояли перед ними, состояли в строительстве и поддержании инфраструктуры (дорог, мостов, водоснабжения, аэропортов и пр.), в осуществлении логистической поддержки, эвакуации, сапёрных работ, оказании медицинской помощи и т.п. Впервые Китай направил пехотный батальон в декабре 2014 г. в миссию в Южный Судан. В августе 2017 г. Китай впервые направил подразделение вертолётчиков для участия в миротворческой операции ООН в Дарфур (Судан).

Помимо увеличения численности своего военного контингента и наблюдателей в составе миротворческих миссий, Китай делает значительные взносы на финансирование миротворческой деятельности. Взносы каждой страны в бюджет ООН на операции по поддержанию мира устанавливаются Генеральной Ассамблеей ООН на основе специальной ставки взносов, исчисляемой по сложной формуле, учитывающей среди прочего экономическое положение государства-члена [2]. Ставка взносов означает долю финансового взноса (в %) соответствующей страны в общем бюджете на операции по поддержанию мира. Взносы Китая за прошедшие несколько лет стремительно возросли. Так, в соответствии с утверждёнными фактическими ставками взносов на операции по поддержанию мира на период с 1 января 2013 г. по 31 декабря 2015 г. Китай с долей 6,6% занимал только 6-е место среди стран финансовых доноров миротворческих операций ООН после США (28,4%), Японии (10,8%), Франции (7,2%), Германии (7,1%) и Великобритании (6,7%). Вместе с тем, согласно обновлённой шкале взносов в регулярный бюджет на период 2016–2018 гг., Китай вошёл в пятёрку крупнейших доноров, заняв 2-ое место: США (28,5%), Китай (10,3%), Япония (9,7%), Германия (6,4%) и Франция (6,3%) [3]. В абсолютном выражении ассигнования США составили в 2017 г. 2,3 млрд долл., Китая — 810 млн долл., Японии — 763 млн долл., Германии — 504 млн долл., Франции — 496 млн долл. Хотя китайские взносы в бюджет ООН на поддержание мира выглядят значительными на фоне взносов других стран, достаточно вспомнить, какие огромные суммы Китай выделяет в различные фонды и на цели оказания помощи развитию многочисленным развивающимся странам мира, чтобы понять, насколько невелики эти взносы в контексте той помощи и инвестиций, которые Пекин предоставляет по всему миру.

Дополнительные ресурсы на поддержку операций ООН по поддержанию мира также могут предоставляться в форме добровольных финансовых взносов сверх установленной шкалы взносов на операции по поддержанию мира, равно как и в виде предоставления транспортных средств, оснащения, обеспечения персонала на безвозмездной основе. Так, на прошедшем в сентябре 2015 г. саммите ООН по миротворчеству председатель КНР Си Цзиньпин объявил о намерении в предстоящие 5 лет предоставить Африканскому союзу безвозмездную военную помощь в размере 100 млн долл. в целях поддержки в формировании и подготовке постоянного контингента полицейских и воинских подразделений быстрого реагирования в кризисных ситуациях, а также о том, что часть финансовых средств 10-летнего Фонда мира и развития Китай–ООН в размере 1 млрд долл. будет направлена на поддержку миротворческих операций ООН [1].

Резюмируя, можно заключить, что расширение участия Китая в миротворчестве позволяет Китаю при минимальных затратах решать важные внешнеполитические задачи: в ответ на соответствующие ожидания со стороны ряда западных стран демонстрировать свою возрастающую ответственность великой державы, повышать свой международный имидж, расширять своё глобальное влияние и участие в глобальном управлении, а также обеспечивать защиту своих интересов в регионах и странах, где находятся миротворческие миссии ООН. Более того, на фоне всё усиливающейся критики со стороны США в адрес ООН и озвученном намерении Д. Трампа сократить расходы США на 1 млрд долл. на миротворческую деятельность и в целом политики изоляционизма новой американской администрации, у Пекина появляется шанс повысить свою роль в области миротворчества, тем самым продвинувшись дальше в направлении расширения своей роли в глобальном управлении — одной из магистральных задач внешней политики Китая на современном этапе.

Литература и источники

1. Выступление председателя КНР Си Цзиньпина на саммите ООН по миротворчеству (28 сентября 2015 г., Нью-Йорк) // URL: http://russian.news.cn/2015-11/28/c_134864640.htm
2. Операции ООН по поддержанию мира. Финансирование // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/financing.shtml>
3. Шкала взносов для распределения расходов на операции Организации Объединённых Наций по поддержанию мира // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/459/64/PDF/N1545964.pdf?OpenElement>
4. *Blasko D.* China's Contribution to Peacekeeping Operations: Understanding the Numbers // *China Brief*. Vol. 16. Iss. 18. URL: <https://jamestown.org/program/chinas-contribution-peacekeeping-operation-understanding-numbers/>

5. Contributors to UN Peacekeeping Operations by Country and Post. As of 03.2004 // URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/march2004_1.pdf
6. Contributors to UN Peacekeeping Operations by Country and Post. As of 31.12.2017 // URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/contributors_to_un_peacekeeping_operations_by_country_and_post.pdf
7. Gill B., Huang Chin-hao. China's expanding peacekeeping role: its significance and the policy implications // URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/misc/SIPRIPB0902.pdf>
8. SIPRI Policy Brief. February 2009 // URL: http://www.voltairenet.org/IMG/pdf/China_Peacekeeping_role.pdf
9. Statement by WANG Yi at the Security Council Open Debate on UN Peacekeeping Operations. 20.07.2017 // URL: http://www.china-un.org/eng/china_andun/securitycouncil/thematicissues/peacekeeping/t1495493.htm
10. 习近平主持召开国家安全工作座谈会 (Си Цзиньпин председательствует на открытии семинара, посвящённого работе в области государственной безопасности) // 17.02.2017. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2017-02/17/c_1120486809.htm

Ya.V. Leksyutina

Contemporary China's contribution to UN peacekeeping

ABSTRACT: By tracing China's participation in peacekeeping in historical retrospective and comparing various quantitative indicators that characterize China's and other countries' peacekeeping activities, the author of the article evaluates contemporary China's input in UN peacekeeping and reveals China's motivation to expand its role in this sphere.

KEYWORDS: China, peacekeeping, international responsibility, global governance, UN, foreign policy.

* Leksyutina Yana Valeryevna, Dr.Hab. (Political Sciences), School of International Relations, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia; E-mail: lexyana@ya.ru